

Глава 24: Отказ от Подчинения

Младшие ученики, задав свои вопросы, почувствовали, что было бы невежливо оставлять Младшего Брата Сяо одного, и хотели вместе с ним пойти в библиотеку. Цзи Сяо вежливо отказался, поэтому они поблагодарили его, попрощались и ушли, оставив его одного убирать бумагу и кисти.

Мэн Сюэли ушёл в спешке, оставив на столе разбросанные свитки. Как лояльный член партии, он, естественно, должен был помочь лидеру партии почистить кисти и сложить бумагу.

Спустились сумерки, и темнота, словно волна, нахлынула от подножия горы к Залу Правовых Принципов, поглощая один за другим пустые классы.

Звуки людей постепенно стихли, и даже птицы в сосновом лесу замолчали, но Цзи Сяо никуда не спешил.

В своей прошлой жизни он постоянно торопился, был сосредоточен и всегда в спешке.

Теперь, когда у него появился шанс начать сначала, он делал всё медленнее, и его разум стал спокойнее. Какими бы простыми или детскими ни были вопросы младших учеников, он отвечал на них с терпением, без малейшего намёка на раздражение.

Иметь сомнения — это совершенно нормально, никто не «рождается знающим».

Культивация — это процесс непрерывного разрешения сомнений, исследования принципов всех вещей.

Мир считал, что Цзи Сяо Чжэньжэнь был гением с гладким путём в Дао, но на самом деле, когда он только ступил на Дао, он также столкнулся со множеством проблем.

Самое большое замешательство вызывал вопрос, почему он должен практиковать техники меча, переданные другими.

Он верил, что все разные. Даже у близнецов есть различия в темпераменте, поэтому, поскольку они разные, они должны культивировать уникальное Дао и исследовать уникальную технику меча.

Когда его Старший Брат Ху Сы услышал это, он безответственно вторил: «Да, действительно, каждый живёт своей собственной жизнью в этом мире, нет никакого стандарта. Какие бы правила ни устанавливали древние мудрецы, мы просто не будем им следовать».

Учитель Цзи Сяо чувствовал себя беспомощным, говоря, что Цзи Сяо — гений меча, который

рождается раз в столетие, и у гениев свой путь, а у обычных людей — свой.

Не каждый может проложить новый путь и создать свои собственные техники меча. Для обычных людей путь, проложенный их предшественниками, был самым гладким.

Что касается Старшего Брата Цзи Сяо, Ху Сы, из-за его многочисленных проблем, он был сурово отчитан, когда впервые прибыл в Хань Шань.

Теперь, вновь посещая это место, Цзи Сяо не мог не вспомнить те события.

В то время в Зале Правовых Принципов не было торжественных классов с белыми стенами и чёрной плиткой, и не было безмятежных белых каменных дорожек среди сосновых лесов — было только шесть соломенных хижин.

Его возраст тогда был даже меньше, чем у этого тела, всего четырнадцать лет, а его Старшему Брату Ху Сы было всего пятнадцать.

Им не повезло, старейшина, который их учил, был упрямым и косным по характеру.

В первый день занятий старейшина объяснил, что такое Дао, что такое фехтование, оставив молодых учеников сбитыми с толку и в замешательстве.

Старейшина сказал: «Культивация глубока и таинственна. Вы молоды и невежественны, поэтому ничего страшного, если вы сегодня не поймёте. Но самое важное, что нужно запомнить: поскольку вы стали учениками Хань Шань, практикующими фехтование Хань Шань, вы должны быть лояльны к секте и не должны практиковать техники других сект. Что касается других неортодоксальных практик, не стоит с ними связываться. Фехтование Хань Шань, естественно, самое лучшее».

Озеро Миньюэ и Хань Шань были обе сектами меча, но первая сосредоточилась на форме меча, в то время как последняя сосредоточилась на его намерении. Обе считали другую неортодоксальной. Борьба за ортодоксальность длилась тысячелетиями, становясь настолько интенсивной, что дошла до взаимной враждебности. Молодым ученикам, только что вступившим в секту, немедленно прививали эту «ортодоксальную идеологию».

Старейшина спросил: «Вы все запомнили?»

Ученики, запуганные его авторитетом, ответили в унисон. Выражение лица старейшины слегка смягчилось.

Затем слабый, несогласный голос нарушил тишину в классе: «У ученика есть вопрос».

Взгляд старейшины повернулся, и он холодно сказал: «Спрашивай!»

Маленький Ху Сы встал, нервничая, но искренне, под пристальным вниманием остальных, и сказал: «Дома, когда я учился и писал сочинения, учитель частной школы учил нас читать обширно, учиться у разных школ мысли, чтобы объединить их сильные стороны. Это принцип „чужой камень может отточить твой нефрит“. Почему мы можем изучать только фехтование Хань Шань?»

Старейшина уставился на него: «Ты покинул свой дом и приехал в Хань Шань, что ты приехал сюда делать?»

Маленький Ху Сы, немного напуганный, осторожно ответил: «Культивировать, искать Дао».

Старейшина ответил: «Значит, ты знаешь». Его суровый взгляд скользнул по другим ученикам. «Каждый, поскольку вам посчастливилось ступить на путь культивации, вы должны посвятить себя исключительно Дао. Если вы не можете забыть мирские правила или классику, которую вы читали наизусть дома, вам лучше сдать императорские экзамены, вернуться домой, жениться и завести детей».

«Что касается тебя, если ты снова задашь такой глупый вопрос, убирайся из Хань Шань!»

Другие ученики хихикнули.

Маленький Ху Сы стоял, смущённый, его лицо покраснело, пока другие показывали пальцами и шептались.

Маленький Цзи Сяо не засмеялся.

Он был хилым с рождения, слабее других, поэтому, естественно, не соревновался с более сильными учениками за первые ряды и сидел один сзади, в самом укромном месте.

Он смотрел на Ху Сы и чувствовал, что так быть не должно.

Когда смеются все, это не позволяет никому не смеяться. Таким образом, с молчаливого одобрения старейшины, ученики начали изгонять Ху Сы, а вместе с ним и Цзи Сяо. Те дни были действительно трудными.

После годового экзамена они вдвоём стали учениками одного мастера и, таким образом, стали старшим и младшим братьями. Их мастер был вышедшим на пенсию старейшиной, который взял этих двух учеников, чтобы они заботились о нём в старости.

После того, как они стали учениками, их корни были повторно обследованы, и было

обнаружено, что Цзи Сяо обладал редким врождённым духом меча. Только тогда все пожалели о своём прежнем обращении.

Ху Сы и Цзи Сяо начали практиковать техники меча, но всего через три года Ху Сы отказался продолжать и увлёкся различными сопутствующими областями культивации.

Такие техники, как наблюдение за аурами и предсказание судьбы, были управляемы, их можно было изучать и исследовать по книгам. Но алхимия иковка требовали потребления духовных трав и материалов. Обычные семьи в мире культивации не могли позволить себе поддерживать алхимиков или кузнецов и должны были полагаться на покупки у крупных сект, таких как Секта Уин.

К счастью, к тому времени Цзи Сяо освоил свои техники меча и часто отправлялся в опасные царства, чтобы найти редкие сокровища для своего Старшего Брата.

Во время путешествий фехтование Цзи Сяо быстро прогрессировало, и его репутация росла.

Время пролетело незаметно, и когда Ху Сы впервые достиг Дао и прорвался на стадию Зарождающейся Души, он был отруган Верховным Старейшиной: «Если ты не используешь меч, ты недостойн быть учеником Хань Шань».

К этому времени Ху Сы уже не был тем плачущим мальчиком, молча терпящим лекции в Зале Правовых Принципов. Он собрал свою истинную энергию и громко спорил с Верховным Старейшиной, их крики эхом разносились по всему Хань Шань.

Цзи Сяо знал в душе, что даже если бы Ху Сы не поссорился с Верховным Старейшиной, он не остался бы в Хань Шань надолго.

Прошло двести лет, но его Старший Брат всё ещё отказывался подчиняться.

После ухода Ху Сы некоторые думали, что Цзи Сяо обнажит свой меч против Верховного Старейшины, что приведёт к падению Хань Шань.

Но Цзи Сяо этого не сделал. Он продолжал практиковать фехтование и культивировать.

Вскоре после этого его культивация превзошла культивацию Верховного Старейшины, который, опозоренный тем, что его превзошёл младший, удалился в уединённую заднюю гору и избегал мира.

Потомки семьи Верховного Старейшины, оставшись без лидера, постепенно сошли на нет.

Цзи Сяо переназначил обучающих старейшин в Зале Правовых Принципов, поручив им

поощрять вопросы и уменьшить риторику о «лояльности к секте, практикуя только фехтование Хань Шань».

Зал Правовых Принципов стал таким, каким он хотел его видеть.

Когда мастера пиков каждой горы были заменены, новые мастера были установлены с его поддержкой.

Хань Шань начал преобразовываться в то, что он себе представлял.

Позже Меч-Суверен стал непобедим в человеческом мире, и правила всего мира культивации были установлены им.

Таким образом, была установлена Пограничная Формация, защищающая земли за пределами царства, предотвращая пересечение демонов, было создано Великое Соревнование в Тайном Царстве Безбрежного Моря, положившее конец кровавой борьбе между сектами за не востребовавшие ресурсы.

Ху Сы оставался непокорным, подняв озеро в небо и превзойдя смертный мир.

Цзи Сяо также оставался непокорным, проведя двести лет в поисках ответов и помогая миру.

Широко считалось, что вскоре после смерти Цзи Сяо другие быстро достигли святости, как будто это было предначертано судьбой. Если бы Меч-Суверен имел какое-либо сознание в загробной жизни, его чувства, несомненно, были бы смешанными.

Однако Цзи Сяо думал, что человеком с самыми сложными чувствами будет Верховный Старейшина Хань Шань, Даос Тай Хэн. В конце концов, Верховный Старейшина Озера Минъюэ, который занимал равное ему положение, достиг святости, и Лорд Тяньху, которого он когда-то отчитывал, также достиг святости. Тем не менее, он, старик, всё ещё был жив, отчаянно цепляясь, чтобы продлить свою жизнь.

Сам Цзи Сяо был довольно спокоен. Если Три Царства были в мире, его не волновало, кто считался величайшим в человеческом мире.

Изменить мир нужно было сделать только один раз. Младшее поколение уже выросло в новом мире, с талантами, появляющимися в каждую эпоху. Было лучше оставить мир, чтобы они его унаследовали.

Более того, его Старший Брат Ху Сы должен был достигнуть святости давно.

Ученики, обученные одним и тем же мастером, были как два цветка, цветущих на одной ветви,

делящие одно дыхание. Ху Сы нужно было сделать только этот последний шаг.

Цзи Сяо надеялся, что всё больше и больше людей будут достигать святости, разделяя бремя.

Если человеческий мир больше не будет нуждаться в нём, он будет разводить рыбу и выращивать цветы со своим молодым Дао-компаньоном, и они вознесутся вместе в будущем.

Но если человеческий мир будет нуждаться в нём, он обнажит Меч Бесконечного Неба, похороненный под прудом.

<http://bllate.org/book/12813/1130403>